Тан Циньлань никогда не прислуживала никому и никогда не видела мужчину так близко, не говоря уже о том, чтобы вытирать уголки его губ своим золотым платком. Всё это было впервые, всё ради этого человека.

Но этот человек не знал, что делать, и сторонился её добрых намерений. Действительно ненавистный.

Зелье маленькими глотками касалось его губ, а он пил меньше, и большая часть текла мимо. Ей приходилось постоянно вытирать его лицо платком. Сначала она торопилась, но не могла его накормить, но она не хотела, чтобы Цэнь Баоцянь видела её смущение, и не хотела, чтобы кто-то другой его кормил.

После того, как она дала ему лекарство и поила супом, этот человек всё ещё не проснулся.

Цэнь Баоцянь наблюдала, как Её Величество сновала туда-сюда по комнате. Императорский врач каждые несколько секунд вытирал холодный пот со лба.

Через некоторое время Тан Циньлань вышла и спросила, почему он всё ещё не проснулся.

Императорский врач с глухим стуком упал на колени, дрожа и говоря, что, возможно, тот голодал слишком долго и ему нужно время, чтобы восстановиться.

Кто морил людей голодом слишком долго? Или кто настаивал на том, чтобы стоять на коленях, не есть и не пить? Императорский врач действительно не смел ничего говорить.

Холодный взгляд Тан Циньлань заставлял людей содрогаться: "Императрица умерла внезапно, не думай, что ты всё сделал безупречно, и я не смогу найти твою вину".

Императорский врач упал на землю в ужасе.

Цэнь Баоцянь была напугана и испугана. Императрица уже умерла больше полумесяца назад, и во дворце было спокойно. Оказывается, Её Величество всё это время сомневалась в экстренности смерти.

Во дворце никогда не было спокойно.

Тан Циньлань развернулась и пошла обратно, Цуй Лин всё ещё не проснулся. Она некоторое время стояла и смотрела на него, затем снова села за стол читать доклады.

Она никогда не верила, что Императрица умерла по экстренным обстоятельствам. Видя, что она не двигается, те люди, прячущиеся в канаве, наверное, смеялись над её глупостью.

Она просто проронила эти слова, и они вряд ли смогут удержаться, чтобы не выпрыгнуть.

Премьер-министр Су Чанцин в день смерти матери-императрицы намеревался захватить власть. Если бы Цуй Лин не убедил её не спешить в императорскую башню, она могла бы не увидеть ту сцену.

Он сказал, что лучше подождать, пока призрак сам выпрыгнет.

Тогда она посмеялась над ним за робость, но всё же послушалась его совета и долго ждала, прежде чем войти во дворец.

Теперь, когда она выдержала полмесяца, она должна скоро увидеть хорошее представление.

Её мысли блуждали, а она продолжала писать. Размещение продовольствия и фуража в различных военных лагерях и назначение генералов были главным приоритетом, и она должна была держать это в своих руках.

После того, как она одобрила серию докладов и написала три страницы каллиграфии, Цуй Лин всё ещё не проснулся.

Она просто встала рядом с ним, смотрела на него, на его ресницы, брови и уголки губ, выискивая какие-то движения, указывающие на то, что он проснулся.

Свет и тени постепенно перемещались, из этих двоих один лежал, а другая стояла в одиночестве. Вокруг была тишина, если прислушаться, можно было услышать поверхностное дыхание Цуй Лина.

Все виды раздражающих эмоций были сдержаны, а её брови и глаза были так же мягки, как снег на горе Модо. Он спас её дважды в трудные времена, однажды он спас её от ножа убийцы, а во второй раз помог ей пробраться в императорскую башню, чтобы вернуть власть.

Теперь, когда она об этом подумала, ей действительно не хватало той ночи, когда она впервые встретила его. Он был ленивым и свободным, смел дразнить её и даже обнимал её. Узнав о её личности, всё изменилось. Он стал скучным и даже педантичным.

Императрица говорила, что женщины их страны Дунну всегда жили для себя. Когда встречаешь нравящегося мужчину, не нужно много говорить, просто окажи ему знаки внимания и пригласи в смотровую башню. Любовь есть любовь, о ней не следует сожалеть.

Возможно, с тех пор, как Цуй Лин осмелился забраться в её дворцовую башню, она была тронута.

Просто матери-императрице было неоткуда об этом узнать.

Когда Цуй Лин проснулся, его взгляд случайно столкнулся с двумя нежными и сладкими глазами, которые Тан Циньлань бросала на него. Он дернул ресницами, и его кадык невольно дернулся.

Тан Циньлань поняла, что он проснулся, в её глазах мелькнуло удивление, но прежде, чем радость достигла её сердца, она превратилась в суровое выражение. Она холодно отвернулась.

Цуй Лин посмотрел влево и вправо и обнаружил, что лежит на драконьем ложе. Тут же в его сердце возникли необъяснимые чувства. Если бы не приказ Тан Циньлань, никто другой не посмел бы так поступить.

Он заставил себя скатиться с ложа, упасть ниц на землю и преклониться в знак извинения: "Этот простолюдин благодарит Ваше Величество за милость".

Тан Циньлань строго сказала: "Я разрешила, значит можно!"

Цуй Лин стиснул кулаки и снова поклонился. Он упомянул, что родом из соседней страны Гэлиньго, одного из восьми подчиненных племен Дуннуго. Он круглый год разъезжал и торговал товарами в соседнем Дуннуго и городе Ичжоу династии Тан. Его положение было низким, и он ничем не отличался от муравья. Всё это он говорил трагично, с глубоким чувством праведности.

Тан Циньлань заложила руки за спину, глядя сверху вниз на Цуй Лина и говоря о фактах, которые ей уже были известны.

Когда он закончил говорить, она встряхнула рукавами: "Хотя мужчины в стране Дунну не должны сидеть дома, но стоит им залезть в женскую смотровую башню, они признают свою госпожу. У священной горы есть дух, и его нельзя изменить всю жизнь".

Цуй Лин онемел.

Тан Циньлань холодно рассмеялась: "Цуй Лин, ты забрался в мою дворцовую башню, ты посмеешь отказаться?"

Когда Тан Циньлань произнесла последнюю фразу, она показала, что уверена — Цуй Лин возненавидит её, но также и то, что он будет вынужден остаться.

Цуй Лин растерялся и опешил.

Последняя улыбка Цзян Чжэн в кадре была слишком потрясающей. Она сама не знала, смеялась ли она над собственным упрямством или упрямством Цуй Лина. Синь Вэйминь

довольно крикнул "Снято!" и, поднявшись, одобрительно поднял вверх большой палец.

Цзи Муе спокойно сказал Цзян Чжэн, что это был тяжелый труд, а затем вернулся на свое место, сжимая дрожащее сердце и долго не в силах успокоиться.

Только что Цзян Чжэн смотрела на него такими томными и теплыми глазами, и в её взгляде было столько мягкого света и нежности. Его сердце, как у играемого им Цуй Лина, билось часто, и он не мог себя контролировать. Затем слова, которые он произносил, казались прикрытием, загораживающим его уже тронутое сердце, но об этом знал только он сам, что какие бы причины он ни приводил, он не мог противостоять этому удару сердца.

После того, как Цзян Чжэн закончила самую сложную на данный момент сцену, она счастливо подошла к Хань И. В результате из-за его спины вышел один человек. Она сосредоточилась и увидела, что это её брат Цзян Жань.

Она дважды вскрикнула, бросилась к нему и крепко обняла.

Услышав голос, все повернулись, включая Цзи Муе.

Зритель 1: Это парень учительницы Цзян? Такой красавчик!

Зритель 2: Я слышал, у Цзян Чжэн есть богатый покровитель, это он, что ли?

Зритель 3: Ого. Прямая трансляция развлекухи.

Цзинь Мэйни узнала Цзян Жаня. Она видела его фото в СМИ у своих знакомых, а также проверяла его информацию в частном порядке. Увидев настоящего человека, он и вправду был красивее, чем на фото. Она молча повернула голову, чтобы посмотреть на Цзи Муе.

Она увидела, что он был единственным во всей съемочной группе, кто смог сохранить спокойное сердце и сосредоточиться на просмотре отснятого сегодня сценария.

Почувствовав её взгляд, Цзи Муе поднял голову и холодно посмотрел на неё: "Что? Никогда не видела трудолюбивого актёра?"

http://tl.rulate.ru/book/79166/3299876